

Другой пожилой мужчина несколько раз стукнул тростью о пол и недовольно проворчал:

— Старый? Ты что, старше меня? Ты ещё в самом расцвете сил!

— В моём возрасте голова уже плохо работает. Мне на мгновение показалось, будто я увидел того человека из третьей ветви семьи... — он тихо покачал головой, на лице отразилась тоска.

Видя, как его старый друг предался воспоминаниям, тот понял — тот вспомнил то неприятное дело.

Второй пожилой мужчина похлопал его по плечу:

— В том деле не твоя вина. Прошло больше десяти лет, сейчас хоть какие-то новости появились — уже хорошо. Может, скоро и найдём.

— Эх, зачем о грустном! Сначала пойдём отлуплю того мальчишку! Здоровый парень, полез в драку, да ещё и покалечился — ни на что не годен! Не мог справиться — надо было бежать за помощью! Дурак!

Увидев, как его друг ворчит и брюзжит, пожилой мужчина усмехнулся — ничего не изменилось с молодых лет.

Всё тот же бесстыдник.

Вспомнились юные годы, бои сверчков, а если проигрывали — бежали домой жаловаться старшим.

Хорошо хоть, эту черту следующему поколению не передали.

Линь Даху, который в палате искал, куда бы спрятаться, услышал гневный окрик:

— Мерзавец ты этакий, выползай к своему деду!

Пожилой мужчин замахнулся тростью, собираясь ударить его, но, увидев травмированную руку, сердце не выдержало, и трость замерла на полпути.

— Тигрёнок, внучек, ты в порядке? Ну чего ты такой глупый, драться полез? Не можешь — беги! Денег этих у нас полно! Убежишь — вызовем полицию, они их мигом переловят! — трость яростно забарабанила по полу. — Эх, откуда в нашем роду Сыма такой болван взялся!

Линь Даху, видя это, не стал медлить, подскочил к Сыма Чжао и начал гладить его по спине:

— Дедушка, я не мог убежать! Со мной же две девочки были, как я их брошу?

Логично: мальчик должен защищать девочек. Если бы он тогда убежал, ему потом было бы стыдно людям в глаза смотреть.

— Верно, убежать действительно нельзя нельзя. А ты, парень, когда девушку завёл? Повзрослел! Когда приведёшь на смотрины? — Сыма Чжао перестал злиться, настроение улучшилось, и мысли его заполнили образы правнуков от его любимого внука.

Стало неловко. Линь Даху смущённо почесал голову:

— Что вы, дедушка, это же моя наставница!

— Наставница? Дурак ты, раз хочешь учиться боевым искусствам — приходи домой! Или к твоему дедушке Сяо — его мастерство на высоте!

Сыма Чжао похлопал по спине своего старого друга. Они прошли через трудные времена: он выбрал путь предпринимательства, а его друг — военную службу.

Тот служил под началом одного человека и совершил немало добрых дел для страны и народа.

Линь Даху ещё раньше заметил, что старейшина Сяо пришёл вместе с дедом, и почтительно поздоровался:

— Дедушка Сяо.

Он был внуком по материнской линии. Старейшина Сяо следовал за главой семьи, и все встречающие должны были почтительно называть его «Старейшина Сяо». Лишь благодаря своему деду он удостоился чести звать его «дедушкой Сяо».

— Так, — кивнул старейшина Сяо. — Разве ты сейчас не должен учиться? Зачем в Сянчэн приехал? — он неплохо относился к этому пареньку, но, увы, тот от природы не имел таланта к боевым искусствам, на военную службу не годился. К счастью, семья Линь была богата и могущественна, и даже внуку по женской линии могли выделить небольшую компанию.

Потом, когда наберётся опыта, можно будет перевести в головной офис — перспективы безграничны.

При этих словах Сыма Чжао снова вспыхнул:

— Говори, зачем сбежал из Диту сюда?

— Твои уловки мне не скрыть! Ты глазками стрельнёшь — и я уже знаю, какую пакость задумал! — он ухватил Линь Даху за ухо и закричал прямо туда.

Линь Даху мотался из стороны в сторону, едва вырвав ухо из цепких пальцев:

— Дедушка, никаких пакостей! У нас практика была, нужно материал собрать, вот я и приехал.

Он вопил, чувствуя себя несправедливо обвинённым, и в душе проклинал Бритоголового.

— Ладно, а теперь расскажи деду, как так вышло, что ты наставника себе нашёл? — Сыма Чжао никогда не видел, чтобы его внук так к кому-то привязался. В детстве тот боялся трудностей, не хотел заниматься боевыми искусствами, целыми днями дурачился, как бездельник.

Линь Даху подумал и начал по порядку рассказывать о славных деяниях своей наставницы.

Включая то, как та невероятно везло, дважды выиграв в лотерею.

[Если бы Ли Тан была здесь, она бы точно дала ему пощёчину. Как можно так жить?]

Тайна, которую она изо всех сил пыталась скрыть, была вот так запросто разболтана этим недотепой.

— Девушка интересная. Молода, а мозгов много. Дед как раз надеется, что ты найдёшь такую невесту — сможет домодержать. Когда свободная будет — приведи, на людей посмотрю. Стар уже, внучат хочется подержать.

Услышав это, Линь Даху запаниковал:

— Дедушка, не болтайте ерунды! У моей наставницы уже есть девушка... то есть парень! Куда уж ей до такого, как я!

Он и не помышлял о Ли Тан в таком ключе. Уже установились отношения «наставник — ученик», дальше развивать их было бы нарушением норм.

Сыма Чжао, старый проказник, рассмеялся, глядя на него. Старейшина Сяо же молча размышлял: похоже, дело не только в удаче.

Время летело стрелой. История с Фан Дахаем стала известна всей школе, хотя детали знали единицы. Зато Бу Даньмань в последнее время смотрела на Ли Тан всё более странно.

За неделю до гаокао Бу Даньмань сама к ней подошла. Это случилось в тот день, когда Ли Тан и Ши Чжицю договорились вместе пообедать в столовой.

Учитель математики у Ши Чжицю часто затягивал уроки, прикрываясь благими намерениями: скоро гаокао, математика — ключевой предмет, от неё зависит итоговый балл, хочешь хорошо сдать — терпи дополнительные занятия.

Ли Тан сидела в своём классе, усердно решая математический тест, как вдруг подняла голову — класс опустел, остались только она и Бу Даньмань.

Чжао Аньвэнь сидела у двери впереди, аккуратно расставив парты, полностью перекрыв проход. В руке она держала ручку и выводила иероглиф за иероглифом.

Она много тренировалась, но хороших результатов было мало.

Занятия с Ли Тан уже закончились, а у неё самой ещё оставался трёхдневный долг.

Си Чжэнь болтала с проходящими мимо одноклассниками, но никого не впускала.

Ли Тан пыталась игнорировать присутствие Бу Даньмань, но та не отрываясь смотрела на неё. У Ли Тан была толстая кожа, ей было всё равно, но по всему было видно — Бу Даньмань пришла именно к ней.

— Что-то нужно, одноклассница Бу? — закончив решать задачу с пропуском, она отложила ручку и начала собирать рюкзак, складывая вещи для вечерней тренировки.

Бу Даньмань с размаху хлопнула по столу и плюхнулась на стул:

— Не торопись. У Ши Чжицю в классе, наверное, ещё полуурока задержат.

Сказав это, она сама невольно покраснела.

Она постоянно бегала туда, так что ученики гуманитарного класса уже начали думать, не собирается ли она перевестись.

От одной мысли становилось немного стыдно.

— О? — Ли Тан приподняла бровь, перестала торопиться и удобно устроилась на месте.

Она спокойно смотрела на Бу Даньмань. Судя по воспоминаниям из прошлой жизни, семье Бу осталось недолго до банкротства.

В её голосе прозвучало нетерпение — между ними и правда не было никаких дел, разве что в самом начале, после перерождения, она при всех осадила Бу Даньмань на уроке:

— Тебе что-то нужно? Если нет, я продолжу решать тест.

Бу Даньмань была не только нагловатой, но и дотошной.

— У тебя... какие отношения с Ши Чжицю? — ей было трудно выговорить эти слова, глаза бегали по сторонам.

— О, близкие. Вместе живём.

Словно гром среди ясного неба. Бу Даньмань не могла поверить ушам, тыча в Ли Тан пальцем и запинаясь:

— Вы... обе... девушки!

Она и раньше подозревала. Обычные для девочек объятия за плечи, держание за руки — в их исполнении это выглядело как-то особенно... по-парному.

Чжао Аньвэнь у входа отложила ручку, обернулась и уставилась на них. Она услышала, как Бу Даньмань громко крикнула, и подумала, что что-то случилось.

[Вопрос: кого поддерживать?]

Увидев, что обе спокойны, она покачала головой и снова погрузилась в битву с тетрадью.

Си Чжэнь болтала без умолку и понятия не имела, что происходит внутри.

— Нет, вы не можете быть вместе! Вы же обе девушки! Она ещё молода, ей нужно найти хорошую семью! Как ты можешь губить её всю жизнь? — к тому же, это я, Бу Даньмань, люблю её.

Ли Тан была всего лишь хорошо учащейся занудой.

Разве могла она сравниться с Бу Даньмань, которая могла подарить Ши Чжицю счастье на всю жизнь?

<http://bllate.org/book/15496/1374010>